

"Хорошо. Мы - братья, которые держались за руки друг с другом, когда восставали из ада", - сказал он своим братьям, чтобы унять их гнев.

"Мы похоронили наших мертвых товарищей в наших сердцах. *Oecophylla smaragdina* причинит им сильное беспокойство Мы либо изобьем их, либо засунем их головы в унитаз. Мы отомстим".

"Хахаха, что? Мы воздадим им по заслугам. Мы должны были отдать им хотя бы трусы их жен".

При словах Беллмана капитан, Эмиль и даже Сунь У Хён, который делал вид, что не слушает, задрожали. Все трое получили свою порцию побоев от Черной Мамбы.

"Слабоумные старики умрут. Мы получим все подарки, которые они предложат нам заранее. Вы согласны?"

"Я согласен", - ответили все товарищи в знак согласия.

"Омбути, желаешь ли ты чего-нибудь?"

"Я выполню любое твое желание, Вакиль".

Омбути взглянул на Эделя, затем опустил голову. Черная Мамба схватил его за шею. Говорят, что старая крыса знает, как избежать яда. Он ясно видел, о чем думает Омбути. Увидев судьбу Гиза, он понял, о чем идет речь. Отдавать, не желая ничего взамен.

"А как насчет тебя, помощник?"

"Если я смогу быть рядом с Вакилем, я буду счастлив".

Сун У Хён гордился своим быстрым ответом. Просьба о чем-то незначительном сделала бы его идиотом. Если он будет стремиться к большему, то с течением времени сможет добиться большего. Капитан хлопнул в ладоши и привлек всеобщее внимание.

"Как только мы вернемся в Нджамену, они разлучат нас, используя лечение как предлог. Беллман, Эмиль и Чжан Син, предоставьте все мне и Черной Мамбе и помогайте всем ухаживать за ранеными. Будет проведено расследование со стороны инспекции и DGSE. Вы должны рассказать им, что именно произошло".

"Капитан, отправляйтесь в штаб-квартиру Нджамены и заложите приманку. Напугайте стариков. Они будут заняты телефонными звонками, когда их будет окружать *Oecophylla smaragdina*".

"Хахаха, это тактика отвлечения внимания?"

Я позабочусь о том, чтобы сильно напугать их. Благодаря Блэку, лейтенант сможет напугать командира".

"С тех пор, как мы ступили в Сахель, ничего не продвигается нормально".

"Это точно. Мы - орлы, прилетевшие из Сахеля".

"За товарищей, похороненных в моих сердцах!"

"У-у-у, для пяти братьев-орлов!"

На восклицание капитана остальные члены команды разразились радостными возгласами. Предсказание капитана было точным. Возвращение команды Рателя было хорошо профинансировано. В сопровождении трех командос в черной форме они сели в "Геркулес". Геркулес направился прямо во Францию. У них не было времени увидеть лица своих оставшихся товарищей.

Эмиль был в порядке, но был отделен от них как пациент с посттравматическим стрессовым расстройством. Черная Мамба, получившая критические ранения, была немедленно доставлена в армейский госпиталь. Эдель последовал за ним, но это мало что изменило.

Личности вернувшихся товарищей были хорошо защищены DGSE и военным штабом. Те, кто принимал в этом участие, подписали подписку о неразглашении и держали язык за зубами. Команда "Ратель", которую возглавлял Черный Мамба, стала правительственной тайной.

Полу восстановили ухо с помощью операции после того, как он потерял его в Нджамене, сражаясь с солдатом из Чада. После окончания лечения Пол вел себя так, словно его вызвало начальство для отчета о состоянии дел.

Kkwang-

С грубым лязгом дверь кабинета распахнулась. Пол вошел в казарму полковника. Он вошел, одетый в гандуру, пропитанную кровью и потом. Он позволил Черной Мамбе делать то, что нужно. Однако, как лидер команды, он делал то, что считал необходимым.

"Пол, успокойся".

"Двигайся, тупой сопляк".

Он ударил ногой в пах лейтенанта Арманга, который преграждал ему путь. Пол смог усмирить его одним ударом.

"Аск!"

Бедный офицер корчился, как сушеный кальмар на плите.

Когда охранники начали приближаться, он выхватил свой "Глок". Удивленные люди отступили, и капитан пинком распахнул дверь в кабинет полковника. Никто не смог преградить путь грозному Полу.

Полковник Филипп встал со своего места, когда он вошел.

"Садитесь".

Филипп указал на стул на противоположной стороне. Пол не удостоил его даже взглядом. Он смотрел на полковника Филиппа налитыми кровью глазами, словно хотел разорвать его на куски.

Полковник был элитным чиновником по сравнению с лейтенантом. Пропасть между полковником и лейтенантом была такой же широкой, как Ущелья дю Тарн[1]. Пол, которого поддерживала Черная Мамба, делал все, что ему заблагорассудится.

"Твои глаза похожи на глаза детеныша пумы, потерявшего мать".

Он был не из тех, кого проглатывают чины. Взгляд полковника Филиппа был устремлен мимо

злобного взгляда Пола. Он жил слишком комфортно, чтобы выдержать убийственный взгляд Пола.

Филипп оказался в неудобной ситуации.

В глазах Пола не было колебаний. Филипп чувствовал, что тот готов в одно мгновение прострелить ему голову. Он ожидал этого, но все оказалось хуже, чем он предполагал.

Татата -

За дверью послышались громкие шаги. Это были звуки приближающихся солдат, которым сообщили о срыве Павла.

Филипп подозвал своего помощника.

"Арманг, скажи Чаркози, который стоит за дверью, чтобы он вошел внутрь".

"Внимание! Мы арестуем лейтенанта Пауля и выведем его отсюда".

"Что за чушь вы несете? Уберите ударную группу".

"Но..."

"Ты, идиот, ты хочешь сообщить всем, что я потерпел поражение от ничтожного поделщика? Думаешь, полковник хочет показать свою слабость перед своими солдатами? Так что ли? Ах!"

Филипп выместил свой гнев на невзрачном адъютанте. Майор Чаркози нерешительно посмотрел на лейтенанта Пола, который носился по территории, как обезумевший бородавочник. Когда-то он работал с Полом в Гвинее. Именно он арестовал лейтенанта Этанга, информатора, передавшего правительственные сведения. Он мог понять, как преданный лейтенант Пол должен был чувствовать себя в этот момент.

"Пол, убери свой пистолет. Не думаешь ли ты, что сначала нам следует поговорить об этом? Угроза полковника была как рыба в воде".

"Хватит нести чушь. Я похоронил шестерых своих товарищей в Сахеле. Благодаря Черной Мамбе я потерял только ухо, но, по правде говоря, я уже оставил там свою душу. Моя жизнь ничего не значит по сравнению с тем предательством, которое мы пережили".

Лейтенант Пол не дрогнул ни на дюйм.

"Ха, тюрьма Дрейфус! Вы знаете Блэка? Если вы заключите меня в тюрьму, он разрушит стены".

Он доверял своему прикрытию. Пистолет, направленный в лоб полковника, ничуть не дрогнул.

"Шаркози, ты хочешь и дальше смотреть на смущенного полковника?" сердито крикнул Филипп.

"Хорошо. Пол, успокойся".

Шаркози больше не возбуждал Павла и опустил пистолет. Он не имел права обвинять и арестовывать героев войны, да и не хотел этого в любом случае.

"Вы и это знали, командир?" спросил Павел так, словно собирался откусить ему голову.

"Ух!"

Филипп глубоко вздохнул. Он не мог придумать неубедительного оправдания для товарища, восставшего из ада.

"Фух, меня подвергнут остракизму. Я понял, что происходит тактика "черного хода", только после того, как получил твой звонок, а прошло уже 16 дней с тех пор, как они ее начали."

"О чем вы говорите! Прошло уже 18 дней с тех пор, как была уничтожена линия экстренной связи панка. В ту ночь Шартрез умер от столбняка, пока ждал экстракции!" крикнул на него Пол.

Взгляд Филиппа упал на стол. Как получилось, что его отчитал кто-то низший? На сердце у него было тяжело.

"Я сожалею. Правительственные чиновники приказали напрямую. Они пригрозили мне судом за измену, если я сообщу вам об этом".

Пол стал холодным.

"Ха, неужели жизнь ваших людей легче угрозы?".

От праведной критики лицо полковника Филиппа побелело. Он, по крайней мере, надеялся, что эти слова никогда не будут произнесены. Как же он нервничал, когда согласился на тактику "черного хода"! Он убеждал себя, что это было сделано для блага правительства, но он знал, что это было сделано потому, что он надеялся на повышение.

Филипп погладил его по руке с мрачным лицом.

Масло с его кожи попало на руки. Ему было неловко смотреть в глаза Полу, который теперь выглядел как зомби.

"Пол, мне тоже было тяжело. После того, как я послал спасательную команду, они заморозили мои счета. Их освободили только пять дней назад. Я был опустошен, когда узнал, что команда Пифа была уничтожена. Спасибо, что вернулись живыми. Пожалуйста, обязательно передайте Черной Мамбе, что я благодарен вашей команде за спасение Пифа".

Пистолет дрожал в руке Пола. Сухая, потрескавшаяся кожа его лица вспыхнула злобой.

"Вы можете сами сказать Черной Мамбе, полковник. Возможно, вы станете первым генералом, погибшим от руки рядового".

Филипп с отчаянием уставился на лицо Пола. Он сделал все, что мог, но в конечном итоге не смог помочь команде Рателя. Пиф, которого насильно взяли в команду спасателей, в итоге оказался обузой. Согласно отчету, Черная Мамба получил ранение, потому что пытался защитить Пиеффа.

"Пол, мне жаль. Ты знаешь, как это бывает. Может, я и глупый лидер, но я не предатель".

"Не смей так говорить. Шесть твоих людей погибли в пропасти Сахеля. Вы убили шесть сыновей и отцов в этой пустынной земле". Восхитительный Легион Этранжер отдал своих людей в качестве приманки врагу. Вы передали врагу нашу информацию и загнали нас в угол.

Ох, хухуху!"

Не в силах больше сдерживать свои эмоции, Пол закрыл лицо ладонями.

"Ха, как такое может быть!"

Все, что мог сделать Филипп, это вздохнуть. В конце концов, виновником всего этого был он сам. Он ничего не мог сказать. Попытки придумать оправдания сейчас только испортили бы его имидж.

Он ожидал, что в следующем месяце его повысят в должности благодаря команде "Ратель", нет, "Черная мамба". Повышение произошло за счет безнадёжности и крови его людей. Так было всегда, куда бы он ни пошел. Он получил награду благодаря многочисленным вздохам и пролитой крови.

"Пока они умирали на этой грязной земле, что вы делали, полковник?"

Мигель, Моррис, Майк, Буример и Шартрез не погибли бы, если бы вы одобрили отправку драгоценной помощи. Вы не можете этого сделать!"

Крики Пола отдавались громким эхом.

Сотрудники просунули голову в дверь. Филипп махнул рукой, чтобы они уходили.

"У меня нет слов. Вы можете бить меня, пока ваш гнев не утихнет. Я ударил Бонифация в челюсть, так что, возможно, мне придется снять и форму".

На холодность Павла, Филипп попытался выглядеть жалко.

"Ха, если бы ты потерял свою форму из-за того, что нанес один жалкий удар, собаки бы смеялись. Пока ты наносил всего лишь удары, товарищи, которых ты предал, умирали".

Пол фыркнул. Ему была отвратительна попытка полковника Филипа обойти ситуацию.

"Пол, прекрати. Полковник сделал все, что мог, чтобы найти тебя. Это была и ваша вина тоже. Вы отключили связь, и мы не смогли прислать вертолеты".

Лейтенант Арманг пытался убедить Пола остановиться.

"Пол, успокойся. Мы потеряли две "газели", разыскивая вашу команду. Из-за проклятой Стеллы мы не смогли прислать больше вертолетов. В том, что ваша команда застряла там, виноват DGSE, но это было и просто невезение. Лейтенант Луис принял штаб".

Thud-

Кулак Пола ударил по лицу Арманга.

"Ты, сопляк, как только мы попытались связаться, ты продал наше местоположение ФРОЛИНАТУ, так как мы можем продолжать общение?"

"Ах, ты, сопляк, избиваешь тех, кого считаешь ниже себя".

У бедного помощника пошла кровь из носа, и он не мог сопротивляться. Если бы гнев Пола можно было подавить после пары ударов, то это было бы лучше. Нет, проблема была не в Поле,

а в Черной Мамбе. Причина, по которой полковник молчал, заключалась в том, что он знал, что Черная Мамба поддерживает его.

"Когда мы попытались установить контакт в Пайе, в отеле, туда прислали киллеров. Буример был принесен в жертву. Если бы не Черная Мамба, мы бы все погибли. Как только вы извлекли Макумбо, команда Рателя стала для вас обузой? Вы использовали двойной контракт, чтобы скрыть тактику "черного хода".

Разве это лицо французской чести?"

"Какой двойной контракт? Это необоснованное обвинение. Я знаю, что DGSE использовала теневую тактику, но не до такой степени. Должно быть, это были убийцы, которых послал Хабиб".

Филипп вскочил на ноги в знак отрицания. Обвинение Павла было опасным. Среди тактики спецслужб было много грязных приемов. Двойной контракт был грязной тактикой, используемой мафией.

Если отбросить мораль, то, если бы дело вышло наружу, виновным пришлось бы предстать перед судом. Для тех, кто жил за счет чести, это был бы большой удар. Ради репутации страны лучше было лгать об этом до конца.

"Ха, ты должен был сказать нам".

Пол горько улыбнулся.

[1] Каньон, образованный Тарном между Коссе-Межан и Коссе-де-Советерр, на юге Франции.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164849>